

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ СЛОВАРЯ СВАДЕБНОЙ ОБРЯДНОСТИ ГОВОРОВ МОГИЛЕВСКО-СМОЛЕНСКОГО ПО- ГРАНИЧНОГО РЕГИОНА

Свадебный обряд — одно из самых замечательных явлений духовной культуры любого народа. Со свадьбой человек связывал мысли о продолжении рода, непрерывности бытия, о создании семьи.

Свадебная реальность отражена в фольклоре, прежде всего в жанрах песни, приговора, причитаний и представлена в говорах через терминологию. Благодаря терминологии, ритуальные функции лиц, предметов и действий закреплены в сознании носителей традиционной народной духовной культуры.

Предметом нашего внимания является свадебная терминология говоров могилевско-смоленского пограничья (МСП). Названия составных частей обряда, названия самих ритуальных действий и названия свадебных чинов бывают однословные и фразеологические, часто выступающие как синонимы к однословным, напр.: *венюк* 'прощальный вечер у невесты перед свадьбой' и *девичь вечер*; *пропить* 'сватовать' и *завести дело* и др.

Свадебная терминология рассматривается в связи с самим обрядом. Последний в разных регионах Беларуси имеет свои особенности. Покажем это на этнографическом материале 3-х районов: Костюковичского, Мстиславского, Хотимского, расположенных в зоне МСП.

Традиционно всю свадебную обрядность делят на предсвадебный, собственно свадебный и послесвадебный этапы. Каждый этап объединяет в своем составе обрядовые акты и — в пределах каждого акта — ритуалы. В структуре свадебного обряда выявляются как общие для 3-х районов особенности, так и отличительные. Это находит свое отражение и в терминологии. Этап подготовки к свадьбе включает в себя предбрачный сговор сторон, куда входят акты сватовства, смотрины невесты, осмотр хозяйства жениха и помолвка. Такая четырехкомпонентная структура предбрачного сговора встречается на территории Мстиславского района: первое посещение сватов — "*сугляды*" (то же, что смотрины), второе — "*запоины*", где родители невесты давали свое согласие на брак, затем отец невесты "*гляддел двор*", т.е. осматривал хозяйство жениха, и заканчивался пред-

брачный сговор “*заручинами*” (помолвкой). На территории других районов предбрачный сговор имеет двухкомпонентную структуру: “*сваты*” (сватовство) и “*заручины*” (помолвка).

Отличительной особенностью свадебного обряда в зоне МСП является перемещение ритуальных действий по этапам, например, акта одарения. Невеста “*дарит жениха*”, т.е. вручает подарки родственникам жениха, в Костюковичском районе во время заручин и сугляд, в Мстиславском — во время девишника, в Хотимском — во время свадебного застолья в доме жениха.

Второй этап свадебной обрядности включает в себя следующие акты: подготовка и украшение свадебного поезда, приезд дружины жениха за невестой, венчание, свадебное застолье в доме невесты, свадебное застолье в доме жениха. И здесь имеет место перемещение ритуальных действий по этапам: в Костюковичском районе акт “*откупа косы*” проходил во время сугляд невесты, а в Хотимском — во время свадебного застолья в доме невесты.

Основным на заключительном этапе был обычай, согласно которому гости приглашали к себе “*на банкеты*” (в гости).

Этнографическая сторона свадьбы отражена в ее терминологии, в том числе и во фразеологии. В зоне МСП нами выявлено и записано более 50 фразеологических единиц (ФЕ) словаря свадебной обрядности.

Все ФЕ по тематическому признаку мы делим на две большие группы: 1) обрядовые ФЕ — мотивированные содержанием свадебного обряда; 2) необрядовые ФЕ — не связанные непосредственно с обрядом. Каждая группа в свою очередь делится на подгруппы. Среди обрядовых ФЕ мы выделяем две подгруппы: 1) ФЕ, связанные с первым этапом свадебной обрядности: *сваты ездят* ‘сватать девушку’, *закинуть сватов* ‘послать сватов’, *дать на придачу* ‘дать приданое’ и др. Сюда же относим названия свадебных чинов: *вечерние подруги* ‘подруги невесты, собиравшиеся у нее накануне свадьбы’, *густая сваха* — 1 ‘главная сваха’, 2 ‘богатая сваха’ и др. 2) ФЕ, связанные со вторым этапом свадебной обрядности: *гулять свадьбу* ‘праздновать свадьбу’, *ездить в отвод* ‘ехать свадебным поездом в дом невесты’, *княжий стол* ‘обед на второй день свадьбы в доме жениха’ и др. Сюда же относим и названия свадебных чинов: *свадебный отрок* ‘подросток, родственник невесты, обувающий ее перед свадьбой’, *вечерняя сваха* ‘женщина, привозившая постель невесты’. Необрядовые ФЕ мы делим на

две подгруппы: 1) ФЕ, выражающие нравственную оценку отношения к браку: *за ручку як сучку* 'без свадьбы', *жениць изпод ремня* 'жениць против желанія'; 2) ФЕ, определяющие социальный статус молодых: *жить в зятях* 'жить в доме жены', *пойти на детей* 'выйти замуж за вдовца с детьми', *от сестры пойти* 1 'выйти замуж за зятя после смерти сестры', 2 'выйти замуж без родителей, в сиротстве'.

Обрядовые ФЕ имеют содержательную и лексическую мотивацию.

В описании свадебного обряда Мстиславского района упоминаются "*выгляды*", во время которых на колядных-игрищах парень высматривает себе невесту. Девушка могла выказывать интерес к парню, завлекать его, прибегая даже к приворотному зелью. В исследуемом ареале до сих пор сохранился фразеологический оборот *дать любжу*, где опорным семантическим компонентом является диалектное слово *любжа* — 'любовное зелье, корень, приворотный напиток', зафиксированное в словаре В.И. Даля: Его *любжей* приворожили. Здесь слово *любжа* употреблено в прямом значении, а словосочетание *любжей приворожили* — свободное. В словосочетании *дать любжу* сначала определилось фразеологическое значение 'приворожить', а потом развилось и современное значение 'привлечь к себе внимание, пробудить интерес', ср.: *Када нидастойная невеста привараживаить жаниха, гаворять: "Яна ДАЛА яму ЛЮБЖУ"*. Татарск, Монаст., Смл. и *Деўки ДАВАЛИ ЛЮБЖУ на танцах, хлопцы патом за ими ухаживаить начинали*. Забелыпин, Хотим., Мгл.

По народной традиции девушку до свадьбы носили косу. Она была символом девичества, красоты, непорочности. Символическое слово *коса* использовалось в сказках как мета-приложение к девичьему имени собственному — Варвара краса, долгая *коса*. А во всех славянских свадебных обрядах сложился ритуал прощания с девичеством — "*расплетание косы*". Этнографическое описание этого ритуала было сделано по всей могилевско-смоленской зоне, но в современных свадьбах он не сохранился. Зато на всей исследуемой территории распространен другой свадебный ритуал — "*откуп косы*", при котором *дружки* выкупают для жениха девушку-невесту. Следовательно, и в этом случае народные традиции, народная символика определяют и содержание свадебного ритуала, и значение ФЕ *откупить косу*: *Пръехаў малады, маладая сядить на стулку, рядом брат стаить. Кали малады АТКУПИТЬ КАСУ добра,*

то ў нявесты касу ни атрэжуть. Милейково, Мстисл., Мгл.; Нявесту спрятали и стали прасить, кап жаних АТКУПИЎ КАСУ. Звенчатка, Клим., Мгл.

В свадебном обряде ритуалу прощания с девичеством противостоял ритуал посвящения в женскую жизнь — “молодухи”: на второй день свадьбы лучшее девичье украшение, волосы, заплетали по-женски в две косы или накручивали на льняной жгут — “тканку” и надевали на голову женский чепец или повязывали платок. Этот ритуал назван фразеологизмом *повязываться молодухой (молодушкой)*. Сейчас он не выполняется, так как изменились традиции и этикет, но информаторы упоминают о нем при описании старинного свадебного обряда: *Щас на свадьби МАЛАДУХАЙ ужо ни ПАВЯЗЫВАЮЦЦА, а раньше, кали деўка жонкай делаицца, тады яна ужо маладуха. Яна косы кругам галавы абматая и на их платок завязваць, а яшчэ раньше чепец надівали.* Гюшково, Клим., Мгл. ФЕ *повязаться молодушкой* построена на модели, общей для единиц тематической группы “наименования способов повязывания головного платка”: управляющий глагол + творительный сравнительный существительного, ср.: *повязаться холопочкой, повязаться кулинкой*.

Символическим атрибутом славянского свадебного обряда было домотканое полотно: его готовили для приданого невесты и дарили молодым на свадьбе, как бы желая им долгой, чистой, светлой жизни. В доступных нам этнографических источниках значение этого символа не раскрывается, но в свадебных песнях говорится о нем совершенно определенно:

*Дару табе палатно белое, чыстае, доўгае,
Кап жыццё тваё была добрае ...*

Домотканое полотно было основной, обязательной частью приданого невесты. Чтобы наткать его, требовались годы кропотливого труда, поэтому готовность всего приданого определялась по наличию полотна. Для обозначения этого факта использовался фразеологизм *наткать трубы*: *Нявеста тады гатова исти замуш, кали у яе ТРУБЫ НАТКАНЫ*. Татарск, Монаст., Смл.

Фразеологическое значение ‘приготовить приданое’ мотивировано переносным значением слова *трубы* — ‘домотканое полотно’, которое развилось в результате метонимического переноса наименования способа хранения материала на сам материал (свернутое в трубы полотно = само полотно).

Повсеместно распространенный, обязательный акт свадебного обряда — “дарины” (“дарование”) имеет региональное различие по его месту в свадебном обряде и по содержанию: кто кому дарит подарки. Поэтому фразеологизм *дарить жениха (невесту)* в говорах МСП имеет два значения: 1) жених (невеста) дарит на свадьбе подарки родителям и близким родственникам невесты (жениха); 2) гости дарят подарки жениху (невесте, молодым), ср.: *На сваёй свадьби дачка багата ЖА НИХА ДАРЫЛА, падарки ўсім панравилися — и батькам, и радне.* Ковшово, Мстисл., Мгл.; *На фтарой день свадьбы гости НЯВЕСТУ ДАРЫЛИ.* Литвиновка, Ершич., Смл.

Структура ФЕ *дарить жениха (невесту)* отличается от общеупотребительного свободного словосочетания грамматической формой управляемого компонента. Можно предположить, что диалектный фразеологизм является результатом контаминации двух общеупотребительных конструкций:

{дарить \ жениху (Д.п.)
одаривать жениха (Р.п.)} → дарить жениха (Р.п.)

В могилевско-смоленских пограничных говорах ФЕ используются для наименования гостей: *веселая беседа* — ‘гости на заручинах’ и *круглая беседа* — ‘гости в полном составе вокруг свадебного стола’. Опорным компонентом этих ФЕ является семантический диалектизм *беседа*, имеющий значение ‘праздничное вечернее собрание крестьян’ (см. словарь В.И. Даля). Его вторичное значение ‘гости’ развилось в результате метонимического переноса наименования по модели: ‘мероприятие’ <-> ‘участники мероприятия’.

Фразеологизм *бахаря женить* не является собственно обрядовым, так как служит названием святочного представления — игры в свадьбу: *На святки БАХАРЯ ЖАНИЛИ.* Звенчатка, Клим., Мгл. *С саломы делали хрест, хадили па вулицах, в свадьбу гуляли — БАХАРЯ ЖАНИЛИ.* Городище, Хисл., Смл. Смыслообразующим компонентом здесь является диалектное слово *бахарь* — ‘говорун, краснобай’, зафиксированное в словаре В.И. Даля. В картотеке “Словаря говоров МСП” оно зарегистрировано с переносным значением — ‘распорядитель на святочных играх’. В наших словарных материалах отмечено и переносное значение ФЕ *бахаря женить* — ‘делать что-л. несерьезное, поступать безответственно’: *Эта тебе ни БАХАРЯ ЖАНИТЬ, ни на адин день, а на усю жысь.* Городище, Хислав., Смл.

Свадьба всегда была важным событием не только для ее участников, но и для всей деревни. Нарушение обряда, а тем более женитьба без свадьбы вызывали всеобщее осуждение, которое в Костюковичском районе, например, выражалось пословицей *без стуку, без груку повезли, как суку*. В нашей картотеке есть фразеологизм с оценочным отрицательным значением *за ручку как сучку* – ‘о женитьбе без свадьбы’. Он образован по известной модели: вычленение словосочетания из состава коммуникативного устойчивого оборота – пословицы или поговорки. Исходный оборот для данной ФЕ можно реконструировать по аналогии с приведенной пословицей: *за ручку, повели, как сучку*.

ФЕ свадебной обрядности, представленные в материалах к составлению “Словаря говоров МСП”, различаются по лексическому составу, по степени семантической спаянности компонентов, по структуре и частеречной соотнесенности.